

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages
An Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal
<https://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279
E-ISSN: 2520-3517
2024, No.(49)
PP.135-144

Pushkin quotes in the works of Chekhov

Ayat Yusuf Saleh

University of Baghdad, College of languages, Department of Russian,
Baghdad, Iraq

E-mail: ayat.saleh@colang.uobaghdad.edu.iq

(Received on 3/4/2023 - Accepted on 20/8/2023 - Published on 2/1/2024)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2024.0.49.0135>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract:

The article is devoted to investigating the exploitation of Pushkin's traditional quotes in the prose of A.P. Chekhov. Chekhov's work occupies a unique position in the Russian literary process of the late 19th - early 20th centuries. Chekhov completes the development of classical literature and at the same time is at the origins of a new artistic era associated with symbolic art. This led to the writer's deep involvement in all the achievements of the previous period, the "golden age" of Russian literature, and interest in the new art of the 20th century. The main attention in the work is focused on the final nature of the development of the classical tradition. The researcher points to the organic connection of Chekhov with the classical literary tradition, designating such names as A.C. Pushkin.

Keywords: A.C. Pushkin. A.P. Chekhov- tradition-the functioning of - Pushkin tradition

Пушкинские цитаты в произведениях чехова

Аннотация

Работа посвящена проблеме функционирования пушкинской традиции в прозе А.П. Чехова. Творчество Чехова занимает уникальное положение в русском литературном процессе конца XIX - начала XX вв. Чехов завершает развитие классической литературы и в то же время находится у истоков новой художественной эпохи, связанной с символистским искусством. Это обусловило глубокое усвоение писателем всех достижений предшествующего периода, «золотого века» русской литературы, и интерес к новому искусству XX века. Основное внимание в работе сосредоточено на итоговом характере освоения классической традиции. Исследователь указывает на органичную связь Чехова с классической литературной традицией, обозначая такие имена, как А.С. Пушкин.

Ключевые слова: А.С. Пушкин. А.П. Чехов- традиция- функционирование –пушкинские традиции

Творческая близость художников определяется, прежде всего, их сходным положением в историко-литературном процессе, той сходной - решающей - ролью, которую довелось им сыграть в русской литературе начала и конца XIX века. Именно поэтому за именами Пушкина и Чехова прочно закрепилось признание первого и последнего классиков «золотого века». Как утверждает С.Ю. Николаева, значение той задачи, которую выполнил Чехов, «сопоставимо с исторической ролью Пушкина; (Nikolaeva S .U,-1992 p.97) > с той лишь разницей, что первый предвосхищал, а второй подводил итоги». М.Л Семановой анализируются высказывания Чехова о Пушкине, содержащиеся в его письмах, статьях, фельетонах; особенности цитирования Пушкина в художественных произведениях Чехова; трансформация пушкинских мотивов и образов; рассматриваются типологические ряды, впервые «открытые» в русской литературе Пушкиным («маленький человек», «лишний человек»); намечен такой аспект, как сравнительное изучение поэтики писателей. М.Л. Семанова приводит сходные суждения Пушкина и Чехова, отражающие их основные творческие принципы: «Точность и краткость - вот первые достоинства прозы», «Краткость -

сестра таланта»(Семанова , 1961 р.96). По мысли исследовательницы, общими свойствами пушкинской и чеховской прозы является «богатство содержания при сжатости, экономии художественных средств».

Необходимо отметить, однако, что сопоставление прозаического повествования Пушкина и Чехова на основе признаков краткости, лаконичности стиля получит затем весьма неоднозначное развитие в работах исследователей, а подчас вызовет и серьезные возражения . В то же время, в работе И.А. Гурвича «Проза Чехова: Человек и действительность» (1970) находим интересное наблюдение, которое является объективным продолжением идеи о «расширении сферы изображаемого», высказанной М.Л. Семановой: «Эстетическое освоение "низкой" действительности, начатое Пушкиным. Чехов доводит до освоения сферы банального, тривиального,

в масштабах сложнейшей темы литературных традиций в творчестве Чехова особое место занимает проблема осмысления Чеховым художественного наследия Пушкина. У истоков сопоставления Чехова и Пушкина находится знаменитая формула Л.Н. Толстого, связавшего воедино два великих имени: «Чехов - это Пушкин в прозе». Здесь утверждается единство культурно-исторической традиции, глубокое усвоение Чеховым творческих достижений его предшественника. На органичную связь этих имен указывали и современные Чехову критики. Так, представляется необыкновенно проницательным высказывание (Glinka А.С, -2013 р.96) «Он [Чехов] последний классик русского реализма, завершающий и уже преодолевающий его. Последний удивительный цветок на этом древе художественного познания белого дня жизни, самый тонкий, нежный и ароматный цветок . В нем и тургеневское, и толстовское, но уже чище, тоньше, классичнее. Здесь можно почувствовать то великое, что открылось нам через Пушкина.».

Творческое сближение художников определяется, прежде всего, их сходным положением в историко-литературном процессе, той сходной - решающей - ролью, которую они сыграли в русской литературе начала и конца XIX века. Творчество А.П. Чехова занимает уникальное

положение в русском литературном процессе конца XIX - начала XX вв Чехов завершает развитие классической литературы и в то же время находится у истоков новой художественной эпохи, связанной с символистским искусством. Это обусловило глубокое усвоение Чеховым всех достижений предшествующего периода, так называемого «золотого века». Для писателя характерна органичная связь с классической русской литературой, и при этом особое значение в чеховском творчестве имеет пушкинская традиция. Сложность ее восприятия у писателя состоит в том, что в данную эпоху формируется «миф» о Пушкине, возникающий в эстетике В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, в творчестве символистов. Будучи близок к этим философско-литературным кругам, Чехов воспринимает некоторые особенности символистской интерпретации личности и творчества Пушкина.

Традиция русского классического романа, открытая «Евгением Онегиным», проявилась в творчестве Чехова в связи с возвращением к целому ряду структурных элементов пушкинской романной поэтики. Нами рассмотрены «онегинский» сюжет, ситуация разминования героев, художественная проекция образов Евгения Онегина и Татьяны; наиболее общие аспекты художественной картины мира (поскольку именно в ней отражается творческое мировосприятие писателя); а также вопросы интертекстуальных связей, одним из средств создания которых являются пушкинские цитаты в произведениях Чехова. Предпринятое сравнительное изучение двух творческих систем позволяет прийти к следующим выводам .

Самым актуальным пушкинским произведением является для Чехова роман «Евгений Онегин», воспринимаемый писателем как классический образец «правильной постановки вопросов». Художественная система «Евгения Онегина» получила сложное преломление в чеховском творчестве, отозвавшись на различных уровнях организации произведений. Нами отмечена значимость для Чехова «онегинского» сюжета, который складывается из «непроисходящих событий» (Ю.М. Лотман). В связи с этим, в творчестве Чехова оказалась необычайно продуктивной сюжетная ситуация разминования и разлуки героев. Однако при определенном

сходстве, внутреннее наполнение этой ситуации у писателей существенно различается. Гак, разлука Евгения и Татьяны все же не оборачивается их духовной невстречей; напротив, именно духовное единение в финале романа создает уникальный эффект просветления, катарсиса. Слова любви произнесены героями, а значит, общение и понимание состоялись. Иначе складываются судьбы чеховских героев, которые постоянно ощущают присутствие незримой разделяющей «стены». Наиболее ярко эта сюжетная модель выражена в «Рассказе госпожи ЫИ», а также в рассказах «Верочка», «У знакомых», «Дом с мезонином», где упущенная возможность оборачивается в итоге упущенной жизнью(Chekhov . A.P -1986).

Наблюдается отчетливая «проекция» образов Евгения и Татьяны на характеры чеховских персонажей, но и в данном случае имеет место не только следование пушкинской традиции, но и ее значительное переосмысление. В описании героев Чехова присутствует очевидная снижающая ирония, недопустимая в пушкинском повествовании. Менее очевидно подвергается переосмыслению концепция женского характера, восходящая к образу Татьяны. Эти расхождения с пушкинской традицией отражают существенные изменения в духовном строе современного человека, художественно зафиксированные Чеховым. Писатель словно бы испытывает «онегинскую» ситуацию на ином жизненном материале, на ином типе героя.(Fortunatov N.M (1977 p.32).

Второй аспект восприятия пушкинской традиции связан с обращением к художественной картине мира. Ее исследование позволило сделать вывод о продолжающемся диалоге двух творческих систем. Чехов возвращается именно к пушкинскому, всеобъемлющему взгляду, что проявляется в создании целостной картины мира, включающей в себя такие классические ее компоненты, как «метель», «дорога», «степь» и «море». Однако в художественной картине мира у Чехова сказалось и несомненное влияние символистского искусства - в повышенной роли детали, символичности природных образов, в ощущении замкнутости человеческой жизни и малой ее связанности с ритмами природного

бытия. На первый план в чеховском творчестве выходит именно онтологический аспект восприятия природы(Bulich Н.Н,(1988).

Семантика образа метели связана у Чехова, как и у Пушкина (прежде всего, в стихотворении «Бесы»), с мотивами томительного кружения, безысходности. При этом в повести «Капитанская дочка» этот образ получает иную трактовку, ассоциируясь с историческим «бураном», стихией народной жизни. В рассказе Чехова «По делам службы» также намечен выход из ситуации отчаяния, который заключается в единении разрозненных «клочков» жизни в осмысленном гармоничном целом. Степь в творчестве Чехова соотносится с пушкинским образным решением: в произведениях обоих писателей она наделена емким художественно-философским содержанием, как символ бытия в целом, с его роковым противоречием между вечностью мира и трагической бренностью, мимолетностью человеческой жизни. Чеховский топос дороги имеет сложную, двойственную семантику с одной стороны, широта пространственного охвата, географическая «неуспокоенность» характеризуют духовно богатых героев; с другой стороны, «дорога» сопровождается настроениями тревоги, тоски, безнадежности. Нами был проанализирован именно второй смысловой аспект, восходящий к пушкинской трактовке этого образа, явленной в таких стихотворениях, как «Телега жизни», «Дорожные жалобы», «Бесы», «Зимняя дорога». Пространственный образ моря у Чехова во многом развивается в рамках «спора» с романтической поэтикой Пушкина, что наиболее ярко представлено в повести «Дуэль»

Анализ некоторых пушкинских цитат позволяет говорить об их конструктивной роли в чеховских произведениях. Цитаты выступают как важное средство создания интертекстуальности, поскольку за ними открывается глубокое освоение Чеховым пушкинской традиции на уровне сюжетной схемы, идеи, художественной философии Пушкина. Рассказ «Черный монах» связан с сюжетной моделью поэмы «Полтава», прежде всего в той ее части, которая определяется напряженными отношениями трех близких людей (Мазепы, Марии, Кочубея). В качестве основного философского «ядра» обоих

произведений выступает развенчание идеи крайнего индивидуализма (Belinsky V.G., . 1955 p.22).

Принципиальным отличием, характеризующим философскую концепцию бытия у Чехова и Пушкина, необходимо признать устройство отношений между людьми в художественном мире писателей Сфера, в которой живут пушкинские герои, - это мир «одомашненный», «созвучный» человеку, где все изначально близки и родственны. С одной стороны, Пушкин иронизирует над подобной литературной «моделью» в «Повестях Белкина», но с другой стороны, в «Капитанской дочке» она находит высокое философское воплощение. В последней трети XIX века на первый план в литературе выступает хронотоп «большого города», что определяется сложнейшими социальными и культурными процессами эпохи. В творчестве Чехова доминирует новая художественная модель отношений, когда люди становятся одиноки и отчуждены друг от друга. Поэтому ситуация разминования у Чехова почти неизбежна и имеет иную природу, нежели в пушкинском романе. (Klyuchevsky V. O. 1991 p.88).

Поздние произведения Чехова намечают движение к преодолению трагизма («По делам службы», «Дама с собачкой» и др.). Однако основание гармонии у Чехова и Пушкина также различно. В пушкинском творчестве 1830-х годов надежной опорой является «самостоянье» - «залог» духовного «величия». Чеховский мир гармоничен изначально, в своих бытийных основах, независимых от человека. Онтологическая концепция поэта предполагает причастность человека большой истории; чеховские герои живут в отчужденном мире, и поэтому характерно, что исторические события в творчестве Чехова практически не отражены.

Художественную манеру Чехова сближает с пушкинской особая емкость, значимое^ слова в структуре)екста, чю дае1 возможность сопоставлять произведения разной родовой принадлежности (эпос и лирику, прозу и поэзию). Здесь проявилась существенная тенденция чеховской эпохи в целом - жанрово-родовой синтетизм, свойственный завершающему этапу в развитии русской классической литературы. Эта

тенденция реализовалась в процессах лиризации и эпизации драмы, а также в создании лиро-эпических произведений (одним из самых ярких примеров, предшествовавших творчеству Чехова, были «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева)(Grigoriev Grigoriev A. P. 1990 p.22)

Основное внимание в данной работе было уделено вопросам преемственности в исследовании сюжетики, мотивологии, образного строя Чехова и Пушкина. Рассмотренный материал приводит к мысли о том, что пушкинская традиция весьма значима в творчестве Чехова, ее присутствие отчетливо проявляется в прозе разных лет. Перспективы дальнейшего исследования пушкинской традиции могут включать, во-первых, привлечение другого круга чеховских произведений - ранних юмористических рассказов и драматургии, а во-вторых, изучение жанровой поэтики романа, берущей свое начало в романе Пушкина «Евгений Онегин» и сложнейшим образом преломившейся в рассказах и повестях Чехова. Эпистолярная пушкиниана Чехова также требует своего дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Николаева ,С.Ю. (1992). Чехов и Пушкин К постановке проблемы . Пушкин проблемы поэтики .Тверь: М.

Чехов , А.П. (1986). В воспоминаниях современников .М: СПб.

Семанова ,М.Л. (1961). Чехов о Пушкине . Проблемы реализма русской литературы XIX века. М:Л.

Пушкин ,А. С . (1996). Полное собрание сочинений В 17 т.Русская мысль: М.

Чехов, А.П.(1973). Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т: М. Русская мысль.

Белинский ,В.Г. (1955). Статьи о Пушкине . Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 13 т: М.

Булич ,Н.Н. (1988). В память пятидесятилетия смерти Пушкина .Ученые записки императорского Казанского ун-та по историко-филологическому факультету: Казань.

Глинка, А.С. (2013). Достоевский и Чехов: Русская мысль. Кн. 5.

Григорьев, А. П. (1990).Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина . Сочинения: М. Т.

Ключевский, В.О. (1991). Памяти А.С. Пушкина :Литературные портреты. М.

Фортунатов ,Н .М . (1977). Толстой о пушкинских традициях в прозе Чехова :Болдинские чтения. Горький.

Овчарова ,П .И . (1983). Пушкин в литературной памяти Чехова «Повести Белкина» и «маленькая трилогия» как книги новелл :АС Пушкин и русская литература .Калинин.

References

Nikolaeva , S.Yu. (1992). Chekhov and Pushkin To the formulation of the problem . Pushkin problems of poetics .Tver: M.

Chekhov , A.P. (1986). In the memoirs of contemporaries.Moscow: SPb.

Semanova , M.L. (1961). Chekhov about Pushkin . Problems of realism of Russian literature of the XIX century. M: L.

Pushkin , A. S. (1996). The complete works In 17 vols .Russian thought: M.

Chekhov, A.P. (1973). Complete works and letters: In 30 vols. Essays: In 18 t: M. Russian thought.

Belinsky, V.G. (1955). Articles about Pushkin . Belinsky V.G. Complete works. At 13 t: m.

Bulich , Н.Н. (1988). In memory of the fiftieth anniversary of Pushkin's death.Scientific notes of the Imperial Kazan University on the Faculty of History and Philology: Kazan.

Glinka, A.C. (2013). Dostoevsky and Chekhov: Russian Thought. Book 5.

Grigoriev, A. P. (1990). A look at Russian literature since Pushkin 's death .
Works: M. T.

Klyuchevsky, V.O. (1991). In memory of A.C. Pushkin :Literary portraits.
M.

Fortunatov , N.M. (1977). Tolstoy on Pushkin's traditions in Chekhov's prose
: Boldin Readings. Bitter.

اقتباسات بوشكينية في نتاجات تيشخوف

أم د. آيات يوسف صالح.
جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

الملخص

ان هذا البحث مخصص لاستقصاء مسألة توظيف اقتباسات الكاتب الروسي الكسندر سيرغيفيچ بوشكين التقليدية في نثر أ. ب. تيشخوف. يحتل عمل تيشخوف مكانة فريدة في المسيرة الأدبية الروسية في أواخر القرن التاسع عشر - أوائل القرن العشرين . يكمل تيشخوف تطور الأدب الكلاسيكي وفي نفس الوقت يُمثلُ أصولَ حقبة فنية جديدة مرتبطة بالفن الرمزي. أدى ذلك إلى استيعاب الكاتب العميق لجميع إنجازات الفترة السابقة ، و "العصر الذهبي" للأدب الروسي ، والاهتمام بالفن الجديد في القرن العشرين. يتركز الاهتمام الرئيسي في العمل على الطبيعة النهائية لتطور التقاليد الكلاسيكية. نوكد هنا إلى الارتباط العضوي لتيشخوف بالتقاليد الأدبية الكلاسيكية و تحديد أسماء مثل إيه سي بوشكين.

الكلمات المفتاحية: إيه سي بوشكين. أ. ب. تيشخوف-التقليد-عمل-تقاليد بوشكين-الادب الروسي الكلاسيكي